

В отделении реанимации Юань Цзинкунь, не смыкавший глаз от горя, застыл у постели отца. Грудь мужчины средних лет опутывали трубки аппаратов ИВЛ, и мерный шум механизмов казался единственным признаком жизни в этом стерильном покое. Стоявший рядом врач, не в силах больше видеть отчаяние на лице юноши, тихо произнес:

— Вам нужно держаться. Подумайте о том, что ваша мать, глядя с небес, не захотела бы видеть вас в таком состоянии. Что же до вашего отца... Скажу честно, положение тяжелое. Требуются дорогие импортные препараты. Вы... сможете это потянуть? Если нет, мы можем сменить схему лечения на более бюджетную, просто для поддержания жизни.

— Нет, — голос Цзинкуня охрип. — Используйте всё, что необходимо. Любые лекарства. Насчет денег я что-нибудь придумаю.

— И всё же я советую соизмерять силы, — искренне посочувствовал доктор. — Прогнозы не самые радужные.

За свою практику врач повидал немало случаев, когда семьи разорялись, тратили годы и силы, но так и не могли вернуть близкого человека с того света. Цзинкунь, однако, был непреклонен:

— Деньги — не проблема. Только спасите его.

Врач больше не спорил. Понаблюдав еще немного за состоянием пациента, он молча вышел из палаты.

Цзинкунь остался стоять в коридоре. События этого дня вдребезги разбили его привычный, тихий мир, навсегда изменив траекторию жизни. Он и представить не мог, что, вернувшись с работы, застанет дома настоящий кошмар.

Подъезд был обклеен листовками с требованиями вернуть долг. На стенах красовались вульгарные надписи, оставленные краской из баллончика. Дверь в квартиру была распахнута настежь, внутри царил хаос: обломки разбитой техники, перевернутая мебель... Отец, прижимая к себе потерявшую сознание мать, лишь бессвязно шептал её имя, глядя в пустоту.

Цзинкунь в ужасе бросился к ним, но не добился ответа. Мать скончалась по дороге в больницу — её сердце просто перестало биться.

Отец не выдержал удара. Прямо в приемном покое у него случилось кровоизлияние в мозг; он рухнул. Врачам удалось вернуть его с края могилы, но в сознание он не пришел.

Из тех обрывков фраз, что отец успел произнести до приступа, Цзинкунь понял: чтобы быстрее выплатить ипотеку, тот связался с ростовщиками. Однако дела в автосалоне пошли под откос, и отдавать долги стало нечем. Кредиторы перешли к угрозам, ворвались в дом и разнесли всё в щепки. Мать, страдавшая пороком сердца, не вынесла испуга. Её буквально до смерти

запугали эти звери.

Цзинкуню не верилось, что его честный, рассудительный отец мог пойти на такую глупость. Ошибка, которая стоила жизни матери и едва не убила его самого.

В один день он лишился дома, потерял мать и едва не лишился отца. Горе душило, но времени на слезы не было — проблемы нарастали как снежный ком. Тело матери всё еще лежало в морге, ожидая достойных похорон; отец медленно угасал в реанимации, требуя баснословных сумм на лечение. А над всем этим, точно дамоклов меч, висели огромные долги с непомерными процентами.

Разум отказывался служить, мысли путались.

Цзинкунь вышел из больницы, раздавленный грузом невыносимой тоски. Июньское небо, еще недавно ясное, вдруг затянуло свинцовыми тучами. Надвигалась гроза.

Спустившись по ступеням, он едва не столкнулся с мужчиной, преградившим ему путь.

— Позвольте, — бесцветно произнес Цзинкунь, пытаясь обойти незнакомца. — Дайте пройти.

— Господин Юань, я ищу именно вас, — отозвался Гэн Синь.

Цзинкунь поднял голову и взгляделся в чужое лицо. Память не подсказала ни имени, ни повода для встречи.

— Простите, я вас не знаю.

— Понимаю. Но мой начальник хочет обсудить с вами крайне важное дело. Лично, — тон Гэн Синя был вежливым, но настойчивым.

— Ваш босс? — Цзинкунь нахмурился. — Извините, мне сейчас не до встреч. Если это по работе, свяжитесь с моим институтом.

Он принял Гэн Синя за очередного навязчивого клиента Института архитектурного проектирования.

— Вы ошибаетесь, господин Юань. Дело не в работе. Это частный вопрос.

— Частный? — Цзинкунь покачал головой. — Вы явно меня с кем-то спутали. Я не знаю ни вас, ни вашего руководства. Прошу прощения, у меня срочные дела.

Он попытался пройти мимо, не желая продолжать этот странный разговор.

— Но, господин Юань!..

Договорить Гэн Синь не успел. Дверь припаркованного неподалеку автомобиля распахнулась, и вышедший из салона Гун Сино решительно схватил Цзинкуня за руку. Прежде чем тот успел опомниться, его затолкнули на заднее сиденье. Дверь захлопнулась, щелкнули замки, и машина, взревев мотором, рванула с места.

Цзинкунь застыл, опешив от такой наглости. Лишь когда автомобиль набрал скорость, до него дошло, что произошло.

— Что вы творите?! Кто вы такие? — в его голосе смешались паника и ярость.

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда, — Гун Сино мельком взглянул на него через зеркало заднего вида.

— Вы... вы переходите все границы! — выкрикнул Цзинкунь, приняв похитителей за коллекторов. — Я верну деньги, обещаю! Но за это я подам на вас в суд!

— Ты ошибаешься, — сухо поправил его Гун Сино. — Я не из тех, кто выбивает долги. У меня к тебе другое предложение.

Цзинкунь, не слушая, дернул ручку двери, пытаясь выскочить из машины на ходу, но замок был заблокирован.

Вскоре они остановились у входа в уважаемую чайную. Гун Сино вышел первым и открыл дверь со стороны пассажира. Цзинкунь попытался было броситься наутек, но крепкая рука вцепилась в его локоть.

— Иди за мной.

Спорить было бесполезно. Его завели в здание, где официант, узнав постоянного клиента, без лишних слов проводил их в отдельный кабинет.

— Мы справимся сами. Не заходите сюда без вызова, — распорядился Гун Сино.

Как только служащий ушел, он запер дверь на засов и обернулся к Цзинкуню, который замер посреди комнаты с озадаченным видом.

— Садись. Нам нужно поговорить.

Странно, но на подсознательном уровне Цзинкунь почувствовал, что этому человеку можно доверять. Что-то в его осанке и голосе подсказывало: он не причинит зла.

Когда они сели друг против друга, Гун Сино начал неспешно излагать суть своего дела. Цзинкунь слушал, и с каждым словом его изумление росло.

— Вы... вы это серьезно? — выдавил он после долгой паузы.

— Зачем мне лгать? Времени у нас в обрез. Подумай хорошенько — для тебя это единственный шанс всё исправить.

Гун Сино явно был в курсе всех его бед. Однако Цзинкунь, не раздумывая ни секунды, отрезал:

— Исключено! Я никогда не приму ваши условия. Мне не нужна такая помощь.

Это было за гранью безумия. Даже обложенный долгами со всех сторон, он не собирался торговать собой и становиться живым инкубатором, чтобы расплатиться с кредиторами. Сама мысль о том, что взрослый мужчина может выносить ребенка, казалась ему дикой и нелепой.

Гун Сино, заметив его решительный настрой, смягчил тон:

— Юань Цзинкунь, посмотри на вещи трезво. Никто, кроме меня, тебе не поможет. Жизнь твоего отца сейчас буквально в твоих руках.

Удар попал в самую цель. Цзинкунь дрогнул. Ростовщики могли подождать, но болезнь отца не терпела отлагательств. И всё же, какая бы беда ни случилась, он не мог поступиться гордостью и согласиться рожать для незнакомца.

— Я сказал — нет. Забудьте об этом. Это невозможно! — Цзинкунь вскочил, собираясь уйти.

Гун Сино перехватил его запястье, но Цзинкунь, мгновенно среагировав, применил болевой захват:

— Еще раз тронешь — пожалеешь!

— А ты, я гляжу, не промах! — Гун Сино едва заметно усмехнулся.

Он резко подался вперед и, подцепив ногой щиколотку Цзинкуня, лишил его опоры. Тот попытался извернуться, используя всю свою силу, чтобы опрокинуть оппонента, но Гун Сино уже навалился сверху, прижимая его плечи к тяжелой столешнице из сандалового дерева.

Их лица оказались так близко, что Цзинкунь разглядел каждую пору на коже мужчины.

— Слушай меня внимательно, — выдохнул Гун Сино ему в лицо. — Сейчас только я — твой единственный выход.

— А теперь слушай ты: я отказываюсь! — Цзинкунь отчаянно дернулся, но хватка была стальной.

Гун Сино помог ему подняться и отпустил. Цзинкунь принялся поправлять одежду, гневно глядя на собеседника.

— Я всё же надеюсь на твое благоразумие, — спокойно произнес Гун Сино. — Подумай: десять месяцев уединенной жизни в обмен на жизнь твоего отца. Стоит оно того или нет?

Цзинкунь выпрямился. Его голос звучал твердо:

— Я не пойду на сделку с совестью. Никогда.

<http://bllate.org/book/17488/1692011>